

Намагничивание оксида бериллия в присутствии немагнитных примесей: бора, углерода и азота

И. Р. Шейн¹⁾, М. В. Рыжков⁺, М. А. Горбунова*, Ю. Н. Макурин*, А. Л. Ивановский⁺

⁺Институт химии твердого тела Уральского отд. РАН, 620041 Екатеринбург, Россия

*Уральский государственный технический университет УГТУ-УПИ, 620001 Екатеринбург, Россия

Поступила в редакцию 11 января 2007 г.

После переработки 29 января 2007 г.

Представлены результаты исследований методами теории функционала плотности (DFT) электронных и магнитных состояний немагнитного изолятора – оксида бериллия – при его легировании немагнитными 2*p*-элементами: бором, углеродом и азотом. Обнаружен эффект спиновой поляризации состояний 2*p*-примесей и переход легированных систем BeO:(B,C,N) в состояния магнитного полупроводника или магнитного полуметалла. Обсуждены возможности получения новых магнитных материалов легированием немагнитных изоляторов немагнитными *p*-примесями.

PACS: 71.15.Мь, 71.55.–i, 75.20.Hr

Одним из наиболее эффективных приемов направленного воздействия на физические свойства материалов является их легирование. Так, введение в состав сплавов и соединений инородных примесей часто позволяет *плавно регулировать* их функциональные характеристики. В то же время, присутствие легирующих примесей может привести к *радикальным изменениям* свойств исходной матрицы. Например, помещение примеси бора в решетку алмаза (изолятор) или кремния (полупроводник) переводит системы C:B и Si:B в сверхпроводящее состояние с критическими температурами $T_C \sim 2.5\text{--}7.0\text{ K}$ [1] и около 0.35 K [2], соответственно.

Ряд интересных магнитных явлений в системах матрица – легирующая примесь возникает в результате спиновых и зарядовых корреляций. Такие эффекты использованы, в частности, при поиске и создании нового класса так называемых магнитных полуметаллов (МПМ), см. [3, 4]. Как известно, спектр МПМ имеет металлоподобный вид для одной проекции спина (плотность носителей $N_{\uparrow}(E_F) > 0$), но содержит запрещенную щель для противоположной проекции спина ($N_{\downarrow}(E_F) = 0$), и в идеальном случае поляризация спиновой плотности на уровне Ферми $P = \{N_{\uparrow}(E_F) - N_{\downarrow}(E_F)\} / \{N_{\uparrow}(E_F) + N_{\downarrow}(E_F)\} = 1$. В результате проводимость магнитных полуметаллов осуществляется по выделенным спиновым каналам, и эти материалы обнаруживают нетривиальные спин-зависящие транспортные свойства, перспективные для спиновой электроники [5].

Указанные МПМ могут быть успешно созданы при легировании различных тетра- или октаэдрически координированных кристаллов – например, со структурами типа сфалерита, вюртцита или перовскита. Так, искомое МПМ и псевдо-МПМ поведение октаэдрически координированных (кубических) перовскитов AMO_3 (где А – лантаниды или щелочноземельные металлы, М – переходные *d*-металлы) удалось достичь при контроле типа носителей и ширины $M d_{\uparrow\downarrow}$ -зоны за счет легирования: (i) немагнитной подрешетки А немагнитными ионами [6], (ii) магнитной подрешетки М магнитными ионами [7, 8]; или (iii) магнитной подрешетки М немагнитными ионами [9]. Физическая картина формирования МПМ состояния этих магнетиков определяется достаточно сложной комбинацией сверхобменных взаимодействий в цепях: магнитные ионы (М) – кислород и конкуренцией гибридационных pd_{σ} -, pd_{π} -эффектов М с кислородом [6–9]. Аналогичный прием успешно применен для создания МПМ на основе серии тетра-координированных сфалеритоподобных фаз (CrAs, MnAs и т.д.) [10, 11].

Важно подчеркнуть, что подавляющее большинство известных МПМ содержит магнитные *d*-атомы с открытыми оболочками d^n ($1 \leq n \leq 9$) или различные комбинации нескольких разноразных магнитных атомов.

В настоящем сообщении обсуждается принципиально иной способ создания МПМ – за счет легирования *немагнитной* матрицы примесями *немагнитных* атомов. Эта возможность иллюстрируется на примере систем BeO:(B,C,N) с помощью теории

¹⁾e-mail: shein@ihim.uran.ru

функционала плотности (density functional theory – DFT).

В качестве исходной матрицы мы рассмотрели вюртцитоподобный (тип *B4*) моноксид бериллия BeO – немагнитный изолятор с шириной запрещенной щели (ЗЩ) около 10 эВ, широко применяющийся в качестве огнеупоров в специальной металлургии, материалов для изоляторов-теплопроводов, отражателя нейтронов или нейтронных фильтров, в лазерной технике, дозиметрии ионизирующего излучения, радиотехнических СВЧ-устройствах и других областях, см. [12].

Легирующими примесями, замещающими в решетке BeO атомы кислорода, выступали *2p*-элементы: бор, углерод и азот. Эти элементы могут как присутствовать в образцах при их синтезе, так и специально вводиться в состав BeO для модификации свойств: например, борсодержащая BeO -керамика представляет интерес как материал экранов для защиты от нейтронов различных энергий [12].

Расчеты зонной структуры систем $\text{BeO}:(\text{B}, \text{C}, \text{N})$ проведены методом *ab initio* VASP-PAW [13–15]. Поскольку в рамках локальных обменно-корреляционных потенциалов не всегда воспроизводится корректное спиновое состояние, в настоящей работе зонные расчеты были выполнены с нелокальной обобщенной градиентной аппроксимацией обменно-корреляционного потенциала (GGA) в форме PBE [16]. Использовали 72-атомные суперячейки $\text{Be}_{36}\text{O}_{35}\text{X}$ ($\text{X} = \text{B}, \text{C}, \text{N}$), описывающие формальные составы легированных систем $\text{BeO}_{0.972}\text{X}_{0.028}$. Геометрия всех систем оптимизировалась по условию минимума полной энергии с точностью 0.01 мЭВ, в спин-поляризованных расчетах предполагался ферромагнитный тип магнитного упорядочения.

Для детального изучения процесса формирования магнитных состояний примеси в оксиде бериллия во взаимосвязи с эффектами орбитального смешивания и атомными зарядовыми состояниями проведены расчеты 131-атомных фрагментов кристаллической решетки идеального и допированного углеродом оксида бериллия $\text{Be}_{44}\text{O}_{87}$ и $\text{Be}_{44}\text{CO}_{86}$ в рамках DFT-метода дискретного варьирования (ДВ) [17] с LSDA обменно-корреляционным потенциалом в форме [18] и оригинальной процедурой вычисления эффективных зарядов на атомах ($Q_{\text{эф}}$) [19]. Этот подход для расчета $Q_{\text{эф}}$ как интегралов от электронной плотности $\rho(r)$, заключенной между точками ее минимума [20], реализован в методе ДВ так, что позволяет вычислять $Q_{\text{эф}}$ на основе производных $\rho(r)$ по направлению без локализации точек ее минимума [19], то есть определять физически обоснованные

величины атомных зарядов многоатомной системы. Кроме того, отдельное интегрирование $\rho(r)$ для двух проекций спина и вычисление их разности позволяет найти интегральный спиновый магнитный момент (ММ) на каждом атоме.

В согласии с предшествующими данными (см. [12]), наши расчеты показали, что основное состояние идеального вюртцитоподобного BeO – немагнитное; его полностью занятая валентная зона образована преимущественно *2p*-орбиталями кислорода (с малой примесью $\text{Be}2s, 2p$ -состояний) и отделена от свободной $\text{Be}2p$ – подобной зоны проводимости прямой ЗЩ (межзонный переход в точке Γ зоны Бриллюэна). Тогда, согласно представлениям известной модели жесткой полосы, можно предположить, что, например, для легированной системы $\text{BeO}:\text{C}$ замещение части атомов кислорода на углерод приведет к уменьшению электронной концентрации в системе, частичному опустошению верхних валентных BeO зон и, как результат, к сдвигу уровня Ферми (E_F) в область валентной *O2p*-подобной полосы. В итоге $\text{BeO}_{0.97}\text{C}_{0.03}$ перейдет в металлоподобное состояние.

Расчеты показали, что перестройка зонной структуры при легировании BeO указанными *2p*-элементами имеет принципиально иной характер. Например, из рис.1 видно, что спектр $\text{BeO}_{0.972}\text{C}_{0.028}$ имеет вид, характерный для МПМ материалов: для одной спиновой подсистемы плотность носителей на уровне Ферми $N_{\downarrow}(E_F) > 0$, тогда как спектр плотности состояний (ПС) носителей с противоположной проекцией спина содержит запрещенную щель ($N_{\uparrow}(E_F) = 0$). Анализ парциальных ПС демонстрирует, что обнаруженный эффект обусловлен спонтанной спиновой поляризацией *2p*-зон примесных атомов углерода, которые располагаются выше валентной *O2p*-зоны матрицы. Видно, что для высокоспиновой подсистемы реализуется изоляторное состояние: *C2p_↑*-орбитали полностью заполнены и $N_{\uparrow}(E_F) = 0$. Наоборот, для низкоспиновой подсистемы E_F пересекает частично занятую полосу *C2p_↓*-состояний, и спектр имеет металлический характер. В результате для системы $\text{BeO}:\text{C}$ проводимость будет осуществляться исключительно за счет спиновых *C2p_↓*-состояний.

ДВ расчет кластера $\text{Be}_{44}\text{CO}_{86}$ позволил рассмотреть трансформацию энергетических уровней и структуры электронных состояний примесного атома *C* при замещении им кислорода в матрице BeO . На рис.2 представлены парциальные плотности *C2p*- и *O2p*-состояний на различных стадиях расчета. Соответствующие значения $Q_{\text{эф}}$ и магнитных моментов (ММ) на атомах даны в табл.1. При помещении нейтрального атома углерода в

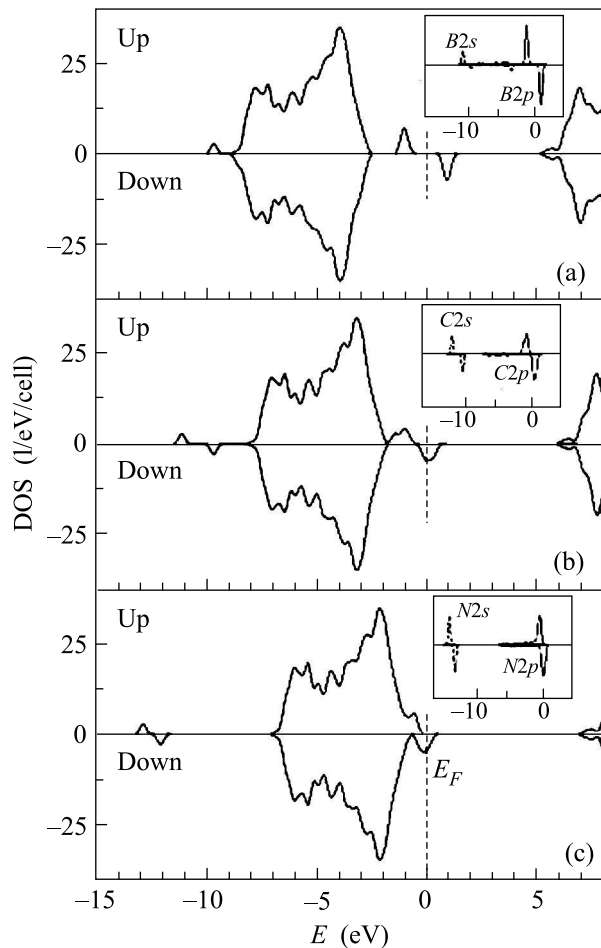

Рис.1. Спиновые плотности состояний для легированных систем: (а) – BeO:B, (б) – BeO:C и (с) – BeO:N. Расчеты методом VASP-PAW. Вставки: спиновые плотности 2p-состояний легирующих атомов: бора, углерода и азота. Уровень Ферми $E_F = 0$ эВ

Таблица 1

Интегральные эффективные заряды $Q_{эф}$ (e) и магнитные моменты (ММ, μ_B) на атомах для различных этапов ДВ расчета BeO:C: I – после первой итерации, II – после третьей итерации, III – самосогласованный расчет

	Be		O		C	
	$Q_{эф}$	ММ	$Q_{эф}$	ММ	$Q_{эф}$	ММ
BeO	0.91	0.0	-0.91	0.0	–	–
BeO:C I	0.76	0.0	-0.95	0.0	-2.71	0.0
BeO:C II	0.79	0.03	-0.88	0.09	-1.54	0.58
BeO:C III	0.84	0.08	-0.93	0.06	-0.83	1.15

решетку BeO его энергетические уровни располагаются на 2эВ ниже валентной O2p-зоны, что, естественно, приводит к смещению электронной

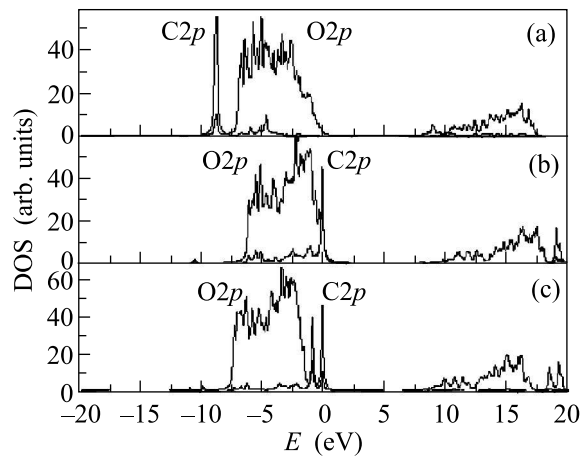

Рис.2. Парциальные плотности O2p- и C2p-состояний для легированной системы BeO:C: (а) – после первой итерации, (б) – после третьей итерации, (с) – самосогласованный расчет. Вычисления методом ДВ. Уровень Ферми $E_F = 0$ эВ

плотности в область примеси, табл.1. При этом спиновая поляризация C2p не наблюдается. Переход электронной плотности к углероду, в свою очередь, приводит к тому, что энергия C2p-орбиталей начинает повышаться, и после третьей итерации они оказываются выше края валентной зоны. При этом электронная плотность начинает смещаться с примеси на матрицу, и на атоме углерода появляется спиновый момент. Последнее является следствием того, что C2p_↑-орбитали оказываются заполнены, а две из трех C2p_↓ – вакантны. Однако разность их энергий составляет менее 0.01эВ. Формальная конфигурация примесного атома 2p⁴, но за счет гибридизации с O2p- и Be2p-состояниями заряд на углероде $Q_{эф}^C = -1.54e$, а суммарный ММ равен 0.58 μ_B (табл.1). Дальнейший итерационный процесс показывает, что магнитное состояние примеси энергетически более выгодно, разность энергий C2p-орбиталей с разными проекциями спина увеличивается и достигает 0.85эВ (рис.2). В итоге заряд на примесном атоме уменьшается до $Q_{эф}^C = -0.83$, а его магнитный момент равен 1.15 μ_B .

Подчеркнем, что для легированной системы BeO:C максимальное спиновое расщепление испытывает 2p-оболочка примесного центра, тогда как индуцированные ММ ближайших к примеси атомов матрицы – бериллия и кислорода (за счет гибридизации C2p – Be2s, 2p-, O2p-орбиталей – см. табл.1 и карту зарядовой плотности ρ , рис.3) много меньше: около 0.08 μ_B и 0.06 μ_B , соответственно. Общую картину намагничивания системы BeO:C наглядно демонстрирует карта дифференциальной

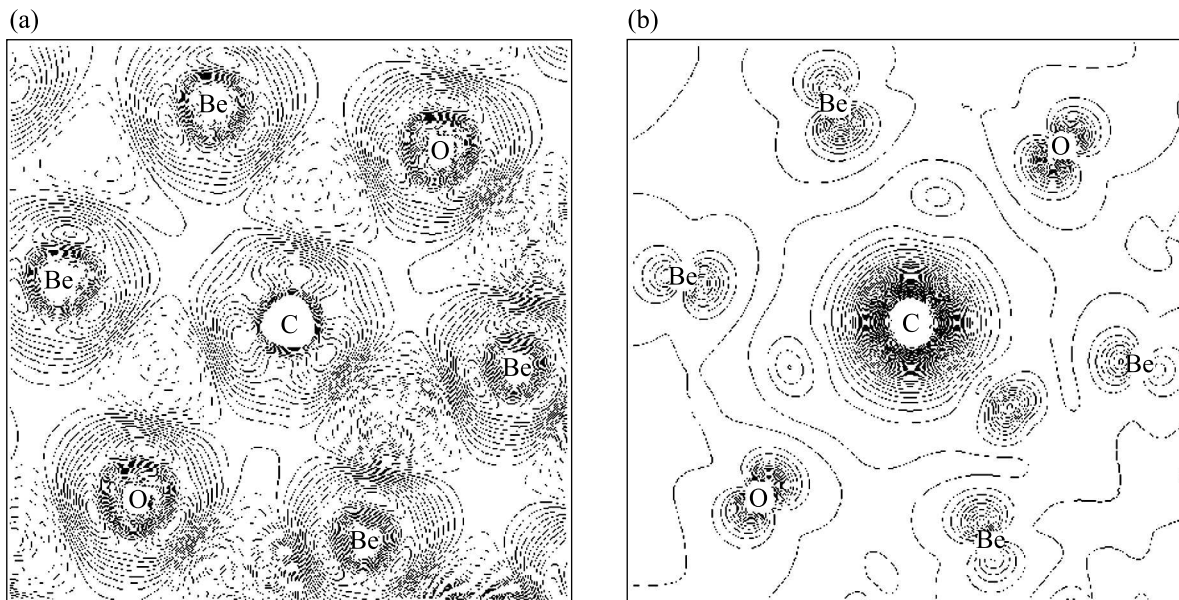

Рис.3. Карты пространственных распределений: (а) полной зарядовой плотности (ρ) и (б) дифференциальной спиновой плотности ($\Delta\rho_{\downarrow\uparrow} = \rho_{\downarrow} - \rho_{\uparrow}$) для легированной системы BeO:C. Расчеты методом VASP-PAW

спиновой плотности $\Delta\rho_{\downarrow\uparrow} = \rho_{\downarrow} - \rho_{\uparrow}$, рис.3. Следует также заметить, что контуры $\Delta\rho_{\downarrow\uparrow}$ заметно деформированы в направлении линий межатомных связей, указывая на участие нескомпенсированной спиновой плотности в связывающих состояниях легирующая примесь – матрица.

Для изучения корреляции магнитных и зарядовых состояний мы провели также ДВ расчеты системы BeO:C в спин-ограниченном варианте. Обнаружено, что различия атомных зарядов (ΔQ) BeO:C в магнитном (Q^m) и немагнитном (Q^{nm}) состояниях ($\Delta Q = Q^m - Q^{nm}$) оказываются весьма незначительными и составляют: для примеси углерода $\Delta Q = 0.12e$, для ближайших к примеси атомов бериллия $\Delta Q = 0.06e$, зарядовые состояния атомов кислорода в магнитном и немагнитном состояниях практически не меняются.

Следует подчеркнуть, что эффект спинового расщепления состояний примеси углерода в BeO хорошо воспроизводится в расчетах с разными формами обменно-корреляционного потенциала (GGA-PBE [16] и Гуннарссона–Лундqvиста [18], см. табл.1, 2). Отметим также, что образование магнитных моментов на атомах углерода и магнетизм “чисто” углеродных макро- и наносистем известен и является предметом интенсивных экспериментальных и теоретических исследований (обзор [21]); о возможности магнетизации примесей углерода (и кремния) в бор-азотных нанотрубках сообщают авторы [22, 23]. Кроме того, в недавних экспериментах [24] показано,

Таблица 2

Магнитные моменты на атомах (μ_B), спиновая плотность состояний на уровне Ферми (для низкоспиновой системы: $N_{\downarrow}(E_F)$, сост./эВ·ячейку) и ширины запрещенной щели (для высокоспиновой системы: ЗЩ, эВ) для вюртцитоподобного BeO, легированного бором, углеродом и азотом по данным VASP-PAW

Система	Магнитные моменты				$N_{\downarrow}(E_F)$	ЗЩ
	Примесь	Be	O	на ячейку		
BeO:B	1.16	0.20	0.04	2.45	0	5.01
BeO:C	0.74	0.08	0.03	1.52	4.65	5.60
BeO:N	0.42	0.02	0.02	0.83	6.79	6.27

что при допировании углеродом немагнитных пленок ZnO материал переходит в состояние разбавленного магнитного полупроводника, причем, согласно оценкам, магнитные моменты допантов – атомов углерода в ZnO-пленках составляют 1.5–3.0 μ_B [24].

Мы продолжили изучение возможности намагничивания немагнитных примесей в составе BeO, проведя в рамках описанной модели VASP-PAW расчеты родственных систем BeO:(B,N), и также обнаружили спиновое расщепление ($2p_{\uparrow} - 2p_{\downarrow}$)-состояний бора и азота, см. рис.1 и табл.2.

Обсудим общие закономерности изменения электронных и магнитных свойств систем BeO:X в зависимости от природы легирующей примеси X. Их происхождение можно объяснить с учетом взаимного положения в энергетическом спектре BeO:X ва-

лентной $O2p$ -зоны матрицы и $2p$ -полосы легирующего атома, которое, в свою очередь, может быть соотнесено с величинами $2p$ -орбитальных энергий (ϵ , см. [25]) образующего валентную полосу BeO кислорода ($\epsilon_O = -17.188$ эВ) и примесных атомов: бора ($\epsilon_B = -8.429$ эВ), углерода ($\epsilon_C = -11.788$ эВ), азота ($\epsilon_N = -15.439$ эВ). Видно, что максимальное спиновое расщепление ($2p_{\uparrow} - 2p_{\downarrow}$) испытывают $2p$ -орбитали бора, которые располагаются в области ЗЩ матрицы и наиболее удалены от $O2p$ -зоны. По мере уменьшения энергетического интервала $\Delta\epsilon(O2p-X2p)$ происходит низкоэнергетический сдвиг $2p$ -полосы легирующих атомов, рост перекрывания с валентной $O2p$ -зоной и падение величины расщепления ($2p_{\uparrow} - 2p_{\downarrow}$)-зон. В результате в ряду $BeO:B \rightarrow BeO:C \rightarrow BeO:N$:

(i) система $BeO:B$ переходит в состояние магнитного полупроводника, тогда как системы $BeO:C$ и $BeO:N$ становятся магнитными полуметаллами, причем в ряду $BeO:C \rightarrow BeO:N$ растут заполнение $X2p_{\downarrow}$ -зоны и величины $N_{\downarrow}(E_F)$;

(ii) для высокоспиновой системы увеличивается ширина ЗЩ – от 5.01 эВ (для $BeO:B$) до 6.27 эВ для $BeO:N$;

(iii) магнитные моменты легирующих атомов заметно уменьшаются – от $1.16 \mu_B$ (для $BeO:B$) до $0.42 \mu_B$ (для $BeO:N$). В этой же последовательности уменьшаются индуцированные ММ на атомах Be , O и общая намагниченность легированной системы.

Таким образом, результаты позволяют утверждать, что при частичном замещении в составе BeO атомов кислорода на атомы бора, углерода и азота имеет место спонтанная спиновая поляризация их ($2p_{\uparrow} - 2p_{\downarrow}$)-состояний, и системы $BeO:X$ становятся магнитным полупроводником ($BeO:B$) либо магнитными полуметаллами ($BeO:C, N$), где проводимость будет осуществляться исключительно за счет спиновых $X2p_{\downarrow}$ -состояний. Важно также отметить, что электронные и магнитные характеристики этих материалов (атомные магнитные моменты, плотность спиновых носителей на уровне Ферми и величина ЗЩ), согласно расчетам, зависят от типа легирующей примеси (и, очевидно, от ее концентрации), то есть могут направленно регулироваться.

В целом из проведенных исследований следует, что проявление рассмотренного эффекта – намагничивание немагнитной матрицы при ее легировании немагнитными $2p$ -примесями и переход в состояние магнитного полупроводника или магнитного полуметалла – можно ожидать для широкого класса родственных систем. При этом в качестве матриц могут выступать, например, хорошо известные ионные изоляторы – такие, как тетра- или октаэдрически ко-

ординированные оксиды, хлориды или фториды щелочных или щелочноземельных металлов (например, MgO , CaO , SrO , CaF_2 или $CsCl$), а легирующие примеси должны выбираться так, чтобы орбитальные энергии их p -состояний были выше, чем p -зона кислорода (или хлора, фтора) матрицы – с тем, чтобы эти состояния были локализованы в запрещенной щели исходного кристалла, и тем самым создались условия для их спонтанной спиновой поляризации.

Еще один интересный вопрос, вытекающий из проведенных исследований, касается возможности спонтанного намагничивания соответствующих наноматериалов в присутствии примесных p -элементов. К настоящему времени общей стратегией получения магнитных наноматериалов (в частности, нанотрубок) является создание нанотубулярных композитов при так называемом экзо- или эндодральном легировании трубок атомами магнитных d -металлов. В первом случае атомы металлов адсорбируют на стенки трубок с их внешней стороны [26], во втором – металлическим волокном заполняют внутренние полости трубок [27]. Исходя из полученных результатов, можно предложить еще один способ магнетизации нанотрубок, предполагающий частичное атомное замещение в составе их стенок. Такой эффект можно прогнозировать, например, для нанотрубок BeO [28] при частичном замещении в их стенках атомов кислорода на бор, углерод или азот, или при введении p -примесей в состав нанотрубок MgO [29], $MgCl_2$ [30] и родственных наноструктур.

Разумеется, формирование спинового момента для немагнитной примеси в составе немагнитных матриц будет зависеть от многих различных факторов (элементный состав матрицы, ее кристаллическая и зонная структура, атомная координация, тип, позиция примеси и т.д.), и результат их совокупного действия может существенно отличаться в каждом конкретном случае. Так, наши расчеты показывают, что спиновое расщепление $2p$ -состояний B , C и N в BeO происходит только для примеси, находящейся в позиции кислорода. При замещении углеродом (бором, азотом) бериллия или в межузельной позиции спиновой поляризации примесных состояний нет. Поэтому проверка высказанных предположений требует проведения для каждой конкретной системы специальных исследований.

Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда Научных Школ, грант ВШ # 5138.2006.3.

1. T. Yokoya, T. Nakamura, T. Matsushita et al., *Nature* **438**, 647 (2005).

2. E. Bustarret, C. Marcenat, P. Achatz et al., *Nature* **444**, 465 (2006).
3. R. A. De Groot, F. M. Mueller, P. G. van Engen, and K. H. J. Buschow, *Phys. Rev. Lett.* **50**, 2024 (1983).
4. В. Ю. Ирхин, М. И. Кацнельсон, *Успехи Физ. Наук* **164**, 705 (1994).
5. I. Zutic, J. Fabian, and S. Das Sarma, *Rev. Mod. Phys.* **76**, 323 (2004).
6. W. E. Pickett and J. S. Moodera, *Phys. Today* **54**, 39 (2001).
7. H.-T. Jeng and G. Y. Guo, *Phys. Rev. B* **67**, 094438 (2003).
8. H. J. Xiang, J. Yang, J. G. Hou, and Q. Zhu, *New J. Physics* **7**, 39 (2005).
9. И. Р. Шейн, В. Л. Кожевников, А. Л. Ивановский, *Письма в ЖЭТФ* **82**, 239 (2005).
10. M. Shirai, *Physica E* **10**, 143 (2001).
11. M. Shirai, *J. Appl. Phys.* **93**, 6844 (2003).
12. В. С. Кийко, Ю. Н. Макурин, А. Л. Ивановский, *Керамика на основе оксида бериллия: получение, физико-химические свойства и применение*, Екатеринбург, Изд-во УрО РАН, 2006.
13. G. Kresse and J. Hafner, *Phys. Rev. B* **47**, 558 (1993).
14. G. Kresse and J. Furthmuller, *Phys. Rev. B* **54**, 11169 (1996).
15. G. Kresse and J. Joubert, *Phys. Rev. B* **59**, 1758 (1999).
16. J. P. Perdew, S. Burke, and M. Ernzerhof, *Phys. Rev. Lett.* **77**, 3865 (1996).
17. M. R. Press and D. E. Ellis, *Phys. Rev. B* **35**, 4438 (1987).
18. O. Gunnarsson and B. I. Lundqvist, *Phys. Rev. B* **13**, 4274 (1976).
19. М. В. Рыжков, *Журн. Структур. Химии* **39**, 1134 (1998).
20. R. F. W. Bader, *Atoms in Molecules. A Quantum Theory*, Clarendon Press, Oxford, 1990.
21. Т. Л. Макарова, *Физика и техника полупроводников* **38**, 641 (2004).
22. R. Q. Wu, G. W. Peng, L. Liu, and Y. P. Feng, *J. Phys.: Condens. Matter.* **18**, 569 (2006).
23. M. S. Si and D. S. Xue, *Europhys. Lett.* **76**, 664 (2006).
24. H. Pan, J. B. Yi, J. Y. Lin et al., arXiv:cond-mat/0610870v1.
25. С. Фудзинага, *Метод молекулярных орбиталей*, М.: Мир, 1983.
26. Y. Yagi, T. M. Briere, M. H. F. Sluiter et al., *Phys. Rev. B* **69**, 075414 (2004).
27. Y.-J. Kang, J. Choi, C.-Y. Moon, and K. J. Chang, *Phys. Rev. B* **71**, 115441 (2005).
28. П. Б. Сорокин, А. С. Федоров, Л. А. Чернозатонский, *ФТТ* **48**, 373 (2006).
29. А. Н. Еняшин, Г. Зайферт, А. Л. Ивановский, *ФТТ* **48**, 751 (2006).
30. M. Linnolahti and T. A. Pakkanen, *J. Phys. Chem. B* **110**, 4675 (2006).